

ЛЕФ ЗАНАВКАЗЬЯ.

(Компания 4¹⁰).

В 17 году Кавказская армия через Тифлис возвращалась в Россию. Наша Компания показывала заумный микроскоп всем проезжающим. Головинский просп. № 8, бывшая столярная мастерская, переделанная в „Футурвсееучбище“.

Там в тесной комнате набивалось людей до отказа. Прислушивались к истории русского футуризма и ехали дальше... А мы сидели. За три года было прочитано около 200 докладов; во „Всеучбище“ перебивало до 100 поэтов; из них почти все уже перебрались в Москву и здесь рассеяны по организациям учебно и производственно художественным.

В 19 году, оставшись одни, мы напечатали все, что наработали за 3 года. Книжки (каждая выходила в 250, не более экзempl.) разошлись по разным местам и теперь их нету даже у авторов. Вот кое что:

ИЛЬЯ ЗДАНЕВИЧ „Янко Круль Албанский“, „Асел напрокат“, „Остраф Пасхи“, „Зга Якабы“ и друг.

КРУЧЕНЫХ „Малахолия в напоте“, „Лакированное трико“, „Миллиорн“ и друг.

ТЕРЕНТЬЕВ „17 ерундовых орудий“, „Фант“, „Трантат о сплошном неприличии“, „Рекорд нежности“ и друг.

Вскоре выехали из Тифлиса и мы. Крученных в Баку, а потом в Москву, Зданевич в Париж, а я заболтался по середине. — Константинополь — Тифлис — Баку. Путешествуя, — всюду продолжаем заумствовать.

Только в этом году появились грузинские футуристы, сразу человек 25. Обратились ко мне, как к старожилу. Спрашивают: „наши задачи? Кого бить? Чем ругаться? Что делать?“ Ответил: „Ничего, кроме поэтического интернационала. Комбинируйте языки на заумной основе. Это будет самое нужное и самое опасное дело“.

„В Грузии это невозможно, нас убьют.“

Я уехал в Баку. Но перед отъездом меня успели побить-бывшие симпатисты, теперь просто националисты.

В своем „манифесте“ они так и объявили: „все дороги в будущее нами заняты“. Несомненно, что от ближайшего подзатыльника эта пробка выскочит.

В Баку пробуждение новых сил еще заметнее. Там очень тепло встретил меня комсомол. Они задумали большое дело и пригласили посоветовать. „Союз Молодого Искусства“ — так прозектировали они свой устав:

1. Ориентация на коммунистическую партию и комсомол.

2. Ориентация на техническую революционность футуризма.

3. Художник — изобретатель, но в изобретении есть свой производственный момент, который определяет все бытие искусства.

Около месяца происходили наши беседы о футуризме. Устав должен был утверждаться в парткоме. Начали еще до утверждения возникать в университете, политехникуме, Консерватории, рабочем клубе — ячейки этого союза.

Мой отъезд в Москву, разумеется, не остановит этого самостоятельно начатого дела и надо ждать хороших известий с юга. Деятельность Ильи Зданевича в Париже (второй год) еще в периоде привлечения внимания.

Работает он исключительно в среде французской, расплевавшись в первый же день со всей активничавшей эмиграцией. С ним несколько французов (поэты, художн.). Недавно был заумный бал. Много народу. Подробности неизвестны пока.

И. Терентьев.